

Окончание. Начало — на стр. 1

Юрий ТАВРОВСКИЙ, руководитель Аналитического центра Изборского клуба "Русская Мечта — Китайская Мечта"

Вардан Эрнестович упомянул о том, что на фоне США и стран Западной Европы опыт Китая по борьбе с коронавирусной инфекцией и достигнутые им результаты нельзя не признать позитивными, особенно — в пересчёте к общей численности населения, но и в абсолютных цифрах тоже. КНР, где живёт более 1,4 млрд. человек, давно выпала из "первой десятки" стран мира по количеству заражённых COVID-19 и умерших от него.

В Китае, кстати, не было ни "ковид-лоялистов", ни "ковид-диссидентов", ни споров между ними, ни, тем более, каких-то расколов. Там к ситуации отнеслись максимально прагматично: есть угроза — значит, нужно её ликвидировать. Тем более, это уже не первый раз в новейшей истории Китая происходит. За год до возникновения COVID-19 в результате вспышки "свиного гриппа" погибло больше половины поголовья свиней. В 2002-2003 гг. был "птичий грипп" — атипичная пневмония той же коронавирусной этиологии. В Америке в 2009 году был вирус гриппа H1N1. И никто раньше не задавался вопросом, естественное или искусственное происхождение у этих инфекций... Поэтому, когда в городе Ухань появились первые заболевшие и умершие, а местное руководство почему-то решило "не выносить сор из избы", прошло почти две недели, прежде чем соответствующая информация достигла Пекина, достигла Си Цзиньпина. И сразу начались экстраординарные, срочные и жёсткие действия общенационального масштаба: изоляция всеми силами давила на Китай в рамках объявленной Трампом "торговой войны", и в этих условиях вспышка коронавирусной инфекции явно была на руку Вашингтону...

Но китайцы с этой угрозой справились — иначе бы там была такая же ситуация, как в Нью-Йорке, где экскаваторы рыли рвы для массовых захоронений погибших от COVID-19.

Да, в первом квартале 2020 года китайская экономика сократилась на 6,8%. Но ещё 10 марта Си Цзиньпин в Ухани заявил о победе над коронавирусной эпидемией, а в апреле экономика начала восстанавливаться. Сейчас в КНР возобновили свою деятельность 90% компаний малого и среднего бизнеса, а крупный бизнес, не говоря уже про государственный сектор экономики, и не прекращал свою работу. Даже иностранцы проявляют активность. В частности, американская компания Юнилевер сообщила о том, что именно в Ухане она будет строить новый завод. Капиталовложения — не сколько сот миллионов долларов.

Да, у Китая сейчас — очень серьёзные проблемы. В том числе — связанные с проблемой традиционного экспорта в США и другие страны "коллективного Запада". Но при этом активно восстанавливается внутренний рынок, растёт торговый оборот с Россией, другими "развивающимися странами".

Что ещё очень важно — сейчас против Китая на Западе поднята волна "коронавирусных" обвине-

ний: мол, это китайцы изобрели COVID-19 и распространили его по свету. От него требуют какого-то покаяния, заводят речь о каких-то немыхлимых репарациях за "китайский вирус". В ряде стран мира китайских туристов и студентов стали хватать и депортировать или сажать в изоляторы. Всё это отслеживалось и транслировалось китайскими СМИ, социальными сетями. Результатом стал настоящий взрыв китайского национализма и сплочение подавляющего большинства населения вокруг красного флага с пятью звёздами. Не вокруг красного флага с серпом и молотом, то есть флага КПК. А вокруг государственного флага КНР. И это, конечно, влияет на политику КПК, на те решения, которые принимаются сейчас в Пекине. Например, принят закон "О государственной безопасности в Гонконге", который нельзя охарактеризовать иначе, нежели разрывом остатков китайско-американ-

ДЕФОРМАЦИЯ

«Круглый стол» наших экспертов

ского и китайско-британского консенсуса. Раньше китайцы, надо сказать, на столь резкие шаги не решались. Поэтому можно сказать, что подъём национального самосознания стал главным последствием COVID-19 для Китая. Никакого внутреннего раскола там сейчас нет — там есть растущая симфония власти и общества. А также растущий раскол между Китаем и США.

Вообще, я считаю, что думающим людям, которым интересно будущее России, которые смотрят "День-ТВ", читают газету "Завтра" и журнал "Изборский клуб", необходимо анализировать всё происходящее и в нашей стране, и за границей. Необходимо думать о моделях долгосрочного развития нашего общества. И если провозглашённый КНР "социализм с китайской спецификой" оказался эффективной моделью, которая в середине XXI века, по всем прогнозам и расчётам, должна привести Китай к статусу могучей цивилизованной социалистической державы, то почему бы и нам не подумать о "социализме с российской спецификой"?

Исраэль ШАМИР, писатель, публицист.

Я принимаю участие в нашей Zoom-дискуссии, физически находясь на территории Швеции. И я очень рад, что оказался здесь. Потому что в большинстве других стран мира в свои 72 года сейчас просто бы не имел права выйти из дома. Я не так, чтобы очень-то боялся вируса, но очень боялся тех мер, которые может придумать государство для борьбы с вирусом. Вирус — это тварь, непонятно, живая или неживая даже. Но государство может сделать жизнь человека кошмарной по любому поводу, это все мы знаем. Не скажу, что оно к этому всегда и везде стремится, но может — это заложено в его "матрицу". И для человека моих лет Швеция — это, конечно, простой рай. Потому что повсюду борьба с пожилыми и прочими "лишними" людьми идёт чудовищная — под предлогом заботы об их жизни и здоровья.

И тут роль Китая мне видится не столь позитивной, как Юрию Вадимовичу, при всех симпатиях к этой стране и к её руководителю. Если бы в Поднебесной не пустились во все тяжкие и не заперли бы миллионы людей в домах без возможности выйти, то, возможно, этого нигде больше не было бы. Кроме того, сейчас уже налицо смычка Китая и ВОЗ, где правят бал Сорос, Гейтс и компания... Тут можно много разных схем выстроить, но поставленный Сергеем Николаевичем вопрос о расколе современного мира по всем его измерениям лично я вижу так, что, во всяком случае, на Западе — в Западной Европе и Северной Америке нет разделения на "ковид-лоялистов" и "ковид-диссидентов". Там разделение идёт по другой линии: между людьми, желающими, чтобы все ходили строем и по команде, — и людьми, которые хотят сохранить какой-то элемент свободы и демократии. Без рации, верит человек в "святую карантин" или не верит, — если он считает нужным, чтобы все подчинялись внешним командам, это одно; а если он считает, что должна быть свобода какая-то, то это совсем другое...

А насчёт происхождения коронавируса — должен сказать, что какой-то чёткой границы между искусственным и естественным вирусом нет. Даже те, кто считает SARS-CoV-2 искусственным, предполагают, что натуральный вирус был каким-то манером "подправлен". Да это и не важно — важно то, кому может быть выгода и сама пандемия, и — особенно! — такой всемирный ажиотаж вокруг неё.

Здесь уже верно заметили, что во многих странах были политические задачи, которые оказались решены под прикрытием флага COVID-19. И да, были задачи экономического характера. Скажем, в сфере услуг резко усилены позиции цифровой, цифровой экономики за счёт обычной, традиционной... Цифровые компании стали стоить в разы больше — тот же Zoom, которым мы сейчас пользуемся, чтобы провести наш "круглый стол", теперь стоит больше, чем семь ведущих авиакомпаний мира вместе взятых. Но, по правде говоря, любая команда программистов способна за месяц сделать свой Zoom с нуля. А сколько времени нужно для того, чтобы с нуля сделать воздушный флот? Хотя бы пассажирский, не говоря уже о грузовом? Или, тем более, морской флот? А ведь виртуальными коммуникациями, которые сейчас оседлали мир, далеко не всегда

зали: "Если вы вот это и вот это не введёте, то кровь миллионов русских людей будет на ваших руках. А мы можем сделать так, чтобы об этом закричали из каждого утюга!" И вот подобная ситуация, я думаю, не могла не повлиять на решения российского руководства. Да, в общем-то, и на решения руководства других стран мира...

Михаил ДЕЛЯГИН, доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации.

Уважаемые коллеги! Рад видеть всех вас в добром здравии, полными сил, планов и надежд для новых свершений! Должен сказать, что вы очень многогранно и полно раскрыли заданную для обсуждения тему "круглого стола", а поэтому сложно добавить к сказанному нечто существенное. Но вот Юрий Вадимович, характеризуя ситуацию в Китае, сказал, что там нет раскола между властью и обществом по поводу коронавирусной инфекции. А Исраэль Шамир высказал предположение, что нынешняя линия поведения российской власти могла быть названа ей кем-то извне.

Должен сказать, что в таком "навязывании" нет никакой необходимости. Вспомните пенсионную реформу, вспомните "возраст дожития", вспомните "оптимизации" систем образования и здравоохране-

«Эти парни не договорятся...» Споры о коронавирусе носят порой бескомпромиссный характер.

можно обойтись. Кто будет доминировать в этом сегменте? Давайте посмотрим!

Кто будет доминировать в сфере образования и воспитания новых поколений человечества? Давайте посмотрим!

На мой взгляд, последствия от карантина и всех прочих мер будут гораздо тяжелее, чем последствия от самой болезни. Сама болезнь пройдёт и уйдёт — хотя, может быть, ещё и вернётся, — а последствия мер, принятых против неё, будут ощущаться ещё долго. В Швеции, где было меньше всего карантина, безработица — 7%. А в Израиле, где был очень жёсткий карантин, безработица — 30%. То есть безработица является прямым следствием карантина. Но это не просто безработица... Это вытеснение людей из тех сфер, которые для "посткоронавирусной" экономики уже не считаются нужными. Вот, например, "Нью-Йорк Таймс" рассказала о человеке, миланце, который был дизайнером, сам делал футболки и сам их продавал по всему миру. Сейчас его бизнес исчез из-за отсутствия спроса, и ему пришлось идти собирать клубнику. И это — далеко не все, даже не самые главные социальные последствия "коронакризиса": теперь будут расти поколения, для которых проявления социальной солидарности — плечом к плечу с другими людьми — будут не только невозможны, но и немислимы, поскольку они будут приучены к социальному дистанцированию. То есть, если целью всей этой операции было сделать так, чтобы люди больше не были вместе, то эта цель, я считаю, была прекрасно достигнута.

Что касается непосредственно России, то, не исключено, президенту Путину очень авторитетно ска-

зания, вспомните "государство вас не просило рождать", вспомните "государство вам ничего не должно", вспомните "средний класс" за 17 тысяч рублей в месяц... Вспомните всё это и многое другое — и вы поймёте, что этих людей не надо было уговаривать приобрести "коронавирусную франшизу" у мировой "цифровой олигархии", они её приобрели сами. Причём — с такой же радостью, как наши креаклы приобретали новую модель "айфона", занимая у фирменных салонов Apple очередь с ночи и переплачивая за вождельный "гаджет" три-четыре цены... Уровень другой, а психология — та же самая.

Как результат — раскол между властью и обществом в современной России есть, использование "коронавирусной франшизы" его только углубило и расширило. Потому что миллионы людей на два с лишним месяца оказались лишены работы, доходов, привычного им, устоявшегося образа жизни. Возможно, у такого стресса есть и позитивные моменты, но в целом всю эту перчаточную-масочную "самоизоляция" с QR-кодами и проглотками по порядку российского общества внутренне не приняло. Массовые публичных протестов нет, как не было их и в позднем Советском Союзе, но сегодня даже на какие-то нейтральные высказывания в адрес фигур, олицетворяющих собой систему власти: того же президента Путина или стоглиного мэра Собянина, — реакция весьма показательная. На тебя начинают смотреть так: а вообще, человек-то вменяем? он на этом свете, с нами? или у него какой-то "кремлёвский паёк" есть?

То есть налицо огромная дискредитация власти в общественном сознании — по крайней мере, в

самой Москве, но и в других регионах примерно то же самое происходит: огромный раскол между властью и обществом. И этот раскол, на мой взгляд, ещё скажется в будущем: и в ближайшем, и в более отдалённом. То есть за покупки нашими властями этой "коронавирусной франшизы" придётся расплачиваться всей стране, всему народу. Тем более, что новый "противоэпидемический стандарт", связанный с этой франшизой, выглядит более чем странно. Об этом уже не раз говорили виднейшие специалисты и в области вирусологии, и в области сангигиены, включая бывшего главу Роспотребнадзора, то есть главного санитарного врача страны Геннадия Онищенко. Но правительство не обращает на это никакого внимания — оно просто прёт бульдозером по какому-то явно заданному извне маршруту... В чём тут задача? Угробить бульдозер? Снести всё по пути? У меня нет вразумительного и цензурного ответа на эти вопросы? Я могу лишь констатировать факт и призывать людей к самоорганизации вместо самоизоляции. Тем более, уже есть доказавшие свою эффективность на практике протоколы профилактики и лечения коронавирусной инфекции, направленные на предотвращение образования внутрисосудистых тромбов, потому что это, судя по всему, главный фактор смертности при COVID-19.

И да, те страны, где есть советская или скопированная с советской мобилизационная система здравоохранения "по Семашко" — проходят коронавирусный стресс-тест спокойно и особо не напрягаясь. Здесь ничего не говорилось про Японию и Южную Корею, но у них тоже мобилизационная система здравоохранения — и особых проблем нет. А там, где систему здравоохранения оптимизировали до рыночной системы медицинских услуг население, — там катастрофа.

Что же касается проблем экономики, то предстоящая глобальная депрессия будет намного хуже Великой депрессии 30-х годов XX века. И я думаю, что уже осенью мы столкнёмся с новой волной больших проблем. Потому что коронавирус — это не про медицину. Это про трансформацию всего мира. Если не взорвётся АЭС где-нибудь на Украине, то слава Богу! Если в США где-нибудь будет какой-нибудь "цветной революции" по поводу победы товарища Трампа, — я буду просто счастлив! Спасибо!

Сергей БЕЛКИН.

Благодарю всех участников этого "круглого стола" за весьма содержательные выступления. Свою позицию по всему кругу затронутых вопросов считаю необходимым, с учётом изложенной здесь информации, высказать в отдельной статье. Возможно, подобное желание возникнет и у других наших коллег, которые по разным причинам не могли присоединиться к нам сегодня. Надеюсь, что такого рода дискуссии, как традиционная форма работы Изборского клуба, будут продолжены и в новых условиях.

Владимир КРЕСТОВСКИЙ КОНСТИТУЦИИ НАВСТРЕЧУ

Президент России Владимир Путин подписал указ о проведении голосования по поправкам к Конституции. Оно назначено на 1 июля.

ВСЕНАРОДНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ по поправкам к Конституции уже не за горами. "Шестой колонне" так и не удалось замылить, заболтать этот замысел, припрятать его под сукно. А ведь буквально из кожи вон лезли, чтобы убедить Кремль: мол, в обозримом будущем невозможно будет переломить общественное мнение, рассерженное на Путина за его "самоизоляцию в бункере" и утратившее к президенту остатки доверия, поэтому путинское большинство либо не придёт на участки, либо придёт и проголосует против. В унисон этому угрозам, которые велись на самом верку с деланой тревогой за президента и за Россию, медиапространство переполнялось заклинаниями о "конце эпохи Путина", и даже в ряде официальных СМИ стали пытаться уловить тренд и на всякий случай больше хвалить московского мэра.

Что и говорить, эпохальное значение вносимых поправок понимают все, поэтому все силы противников президента брошены на то, чтобы убедить это самое путинское большинство — и впрямь, сейчас неизменно дезориентированное и ослабленное, — в том, что его уже нет. Ну, или почти нет. Делается это испытанным способом, в две руки: одной рукой льют грязь на Путина, а другой — выводят соответствующие цифры соцопросов и на их основе строят "строгие научные" прогнозы.

Пустая это затея! Искать "путинское большинство" в цифрах статистики — всё равно что пытаться измерить вес человеческого души.

Что же собой представляет это самое большинство? Для ответа на этот вопрос лучше пойти апофатическим путём и определить, чем оно не является. Чуть ли не с первого путинского срока нас пытаются убедить в том, что оно, это самое большинство основывается на якобы заключённом конкордате: общество отказывается от свободы и демонстрирует лояльность в обмен на гарантируемые властью стабильность и недопущение повторения ужасов девяностых. И сейчас нас с пёной у рта доказывают, что по вине самого же Путина такой конкордат распался. Охитесь! О каком конкордате вы говорите? Его никогда и в помине не было. Наше общество — а значит, и искомое "путинское большинство" — абсолютно бессубъек-

тно, поэтому с ним вообще невозможно о чём-либо договариваться.

Без обид — но так оно и есть на самом деле. Большинство наших сограждан-соотечественников ведомо смутными иррациональными мотивами, оно действует интуитивно, на ощупь, с ним невозможно договориться как с деловым партнёром — к счастью, пока невозможно. Европейские прирученные общества в странах дотматизированной демократии превратились в алгоритмы, просчитываемые и считываемые с математической лёгкостью. Живого народа — народа, способного к настоящему политическому и историческому творчеству, — там больше нет.

Наш народ — и "путинское большинство" как его квинтэссенция — способен на великие деяния исключительно в состоянии беспокорности. Такое беспокорство может проявляться в воодушевлении, экзальтации, ярости или глухой ненависти, но лишь в подобном разгоретом состоянии народ получает отрыв от быта и сподвигается на нечто эпохальное. Понимание данной аксиомы — ключ к эффективному управлению страной.

Это прекрасно осознавало советское руководство — поэтому, пусть неумело и кондово, оно всё же пыталось поддерживать в народе необходимый градус разнообразными пропагандистскими приёмами. Когда же советская пропагандистская машина вошла в ступор из-за возросшей до критического уровня смысловой энтропии, случился слом всей системы. Нынешняя власть в лице Путина в силу органических свойственной ей чистейшей осторожности боится этого беспокорства и старается любой ценой его загасить — на всякий случай, по принципу "как бы чего не вышло". Но если управлять страной по тенденциям, намёками и многозначительными паузами — а по-другому в России просто не получается, — то для этого нужно разорвать общество до необходимой "температуры". Наш народ надо держать в тонусе, провоцировать и даже вызывать у него протест, но ни в коем случае не давать ему успокоиться и уйти в быт. Остывший народ коварен. Тихину, в которой он пребывает, можно ошибочно принять за лояльность, в то время как на самом деле она будет всего лишь маскировкой разбухшего самонамения, что он и без власти "сам с усами".

На протяжении вот уже двух десятилетий Путин довольствуется тем, что большинство — оно его по определению, что по-другому попросту не может быть. Поэ-

тому любая "внеклассная" народная активность воспринимается как беспорядок, замалчивается, а то и вовсе подавляется. При этом власть опасается даже собственной зачаточной идеологии. Бледное подобие политической страсти создается только во время выборов — искусственно нагнетается атмосфера (в рамках допустимого, разумеется, а то — "как бы чего не вышло"), заставляющая общественную кровь дозированно разгонять спектаклями телевизионных говорящих голов, а затем доведенное до урн для голосования большинство снова вводит в политическую спячку. И в отношении благополучное время довести большинство за ручку до этих самых урн становится всё сложнее.

Арест Ходорковского в 2003 году ознаменовал собой конец эпохи олигархической диктатуры. Но вместо разыгрывания шекспировской трагедии о провалившейся попытке государственного переворота или хотя бы устранения противников "кинжалом и ядом" — и то, и другое тянуло на пожизненный срок — Кремль выдвинул против главы ЮКОСа очень спорные обвинения по экономическим статьям. То есть власть точно не замечала явственно ощущавшуюся тогда (да и остающуюся сейчас) за девяностые, она не захотела эффективно и ритуально создать и записать антигероя, а попыталась сделать вид, что его просто не существует.

Неожиданным и провиденциальным подарком для власти стала "русская весна" 2014 года. Причем подарком незапланированным: победа на выборах 2012 года "со слезами на глазах" и поражение бесполитенной гидры не получили никакого дальнейшего пропагандистского развития, вместо этого власть как с писаной торбой два года носилась с "майскими указами", невыполнимыми и оттого дискредитировавшими Кремль. И тут вдруг — такой подарок! Буквально в одночасье "путинское большинство", усыпленное до следующих выборов, не просто проснулось, но чудесным образом обнаружилось в себе прежде несвойственные ему черты субъектности. Хтоническая Русь вышла из скрупулы привычного РФ, где по определению ничего не может произойти. Мобилизация началась как будто сама собой, ситуация внезапно дошла до точки кипения без предварительного подогрева. Да, несомненно, для того, чтобы произошло чудо "Русской весны", Путину пришлось проявить недюжинную политическую волю. Однако и на этот раз президент предпочёл выложиться в спринтерском рыжке, а потом сделать всё для

О «путинском большинстве»

того, чтобы как можно скорее успокоить, утихомирить собственное большинство. И речь даже не об отказе от отсечения Лёво-бережной Украины или хотя бы от присоединения ДНР и ЛНР по крымскому примеру. Речь — о том, зачем надо было гасить волну "Русской весны"? Почему власть отказалась от конвертации её неимоверной энергии в иные проектные направления, не захотела поймаить эту волну и обратить её силу на укрепление и необратимость проводимого курса?

Но сегодня Кремль получает новый шанс. Правда, на этот раз — не такой идеальный, как в 2014 году, но не менее перспективный — если, конечно, им правильно воспользоваться. Дело в том, что все негативные последствия от "коронавирусного" локдауна можно обратить на пользу Путину. Ведь общество сегодня разгорето как никогда. Да, разгорето негативно, "в минус", но это всё равно лучше, чем равнодушная и непробиваемая теплота. От ненависти до любви один шаг, но как спровоцировать на него явное раздражение путинское большинство?

Путин постоянно говорит о патриотизме, но в этих словах, особенно сейчас, чувствуется недосказанность и неопределённость. Никакого патриотизма не будет, если по-прежнему бояться идеологии. И даже если Путин откажется на некое смысловое конструирование, то времени для него останется критически мало — некогда пахать, когда настала пора сеять. Идеология не может быть создана за месяц-полтора и даже за три, если референдум, скорее всего, будет незначительным — если, конечно, власть в очередной раз сама своими неумелыми либо непродуманными действиями не сыграет на руку собственным врагам. Или если ей в этом не помогут

её "доброжелатели" из "шестой колонны" и разного рода высокопоставленные обочероты, в погонах и без.

Путинское большинство, особенно после локдауна, надо всего лишь замотивировать прийти на референдум. Потому что тех, кто придёт специально для того, чтобы проголосовать против, будет явное меньшинство, большинство же добравшихся до участков проголосует в поддержку поправок. Главное — заставить их туда прийти. А для этого надо сосредоточиться на следующих направлениях.

Во-первых, необходимо перестроить медиалогистику провластных СМИ. Они сейчас вешают в недопустимо расслабленном режиме. Им хватает ума не оправдываться перед врагами, но не хватает энергии и драйва для трансляции отрицательной повестки, которая по своему накалу была бы аналогична оппозиционной или даже превосходила бы её.

Глухо возвращение большинства никогда не поверит ни недососленным информационным картинкам, ни переселённым дифирамбам. Власть должна быть тореадором: дразнить красной тряпкой неприличной тональностью и неожиданными высказываниями, колоть шагами острых, неизбитых и остроумных аргументов. СМИ, поддерживающие власть, должны выйти за рамки показной декларативной нейтральности и жеманной политкорректности, как давно уже сделали все крупные американские медиаресурсы, отчётливо и недвусмысленно поддерживающие либо Республиканскую, либо, в большинстве своём, Демократическую партию. Правда, для того, чтобы такое произошло, из пропрезидентских СМИ надо убрать "котов" или ведущих двойную игру. Такими развелось чересчур много. И это заметно невооружённым глазом. И соответствующие президентские (хотя бы президентские!) структуры должны, наконец, это понять.

Во-вторых, качественным образом должен измениться медийный образ Путина. На протяжении всех двадцати лет его пребывания у власти мы были вынуждены читать между строк, выдвигать в потаённые смыслы шуток или худольные высказывания, додумывать смысловые пласты, которых, возможно, и не было. И все эти годы чего-то не хватало. Кажется, вот-вот — и эта таинственность отроется какой-то своей неожиданной стороной. Но ничего не происходит.

Возможно, это и есть свойственный президенту стиль — сохранять неопределённость в ответе на вопрос: "Who is Mr. Putin?" Но сейчас, когда большинство общества встревожено и разозлено действиями власти, Путину ни в коем случае нельзя вести себя по старым лекалам. Ему надо что-то сделать впервые. Например, заявить какие-то новые смыслы, причём в

совершенно неожиданной стилистике. И сделать это так, чтобы заметили даже самые неискушённые наблюдатели. Это "разогреет" людей намного сильнее и на значительно более долгое время, чем полёты со стерхами, поездка на "Калине", погружение в батискафе и даже облучение в костюме спецзащиты в Коммунарке.

В-третьих, надо самым тщательным, скрупулёзным, продуманным и рассчитанным на разные целевые группы путинского большинства образом пропагандировать предстоящий референдум. Если за остающимися до него недели нереально разработать и предъявить идеологию, которая должна будет фактически перечеркнуть многие стороны прежней путинской эпохи, то упаковать соответствующим образом конституционные поправки, связать их в сознании большинства с обозначаемым новым курсом можно и нужно.

В-четвёртых, само голосование по конституционным поправкам должно быть обозначено и закреплено как поворотный пункт отечественной истории. Путинскому большинству необходимо осознать, что референдум — это не просто выражение личной лояльности президенту, а выбор будущего: для себя и для своих детей и внуков. Да, это громкие и высокопарные слова, которые могут показаться издевкой на фоне смертей от коронавируса, падения жизненного уровня в результате самоизоляции и обрушения нефтяных цен. Но в том-то и дело, что такая аргументация, будучи донесённой до большинства проникновенно, по-человечески, с оттенком покаяния власти перед обществом, в нынешней разбаллансированной обстановке как раз и способна произвести максимальный эффект. Надо только подойти неформально, не для галочки. Референдум по Конституции должен быть поставлен в один ряд с крымским референдумом как эпохальное исправление фатума трагического референдума 1991 года о сохранении Союза — референдума выигранного, но преданного тогдашним руководством страны и её элитой. Для "путинского большинства", в массе своей ностальгирующего по советскому прошлому, необходимо донести мысль, что референдум-2020 — это самая надежная гарантия того, что Россия не повторит судьбу СССР. А может — в истории всегда есть место чуду! — и начало восстановления "Большой России".

Утверждения о том, что "путинское большинство больше нет", — не более чем пропагандистская уловка, тиражируемая теми, кто заинтересован в управляемом уничтожении России. Уловка здесь в том, что это большинство называют "путинским", хотя "путинским" оно не было никогда. Оно было и есть русским (не в этническом, а в цивилизационном смысле этого определения). И Путин показал, что это обстоятельство он понимает.